

«Кратко о А. С. Пушкине».

А. С. Пушкин

ЭТОТ «ЕГОЗА» ПУШКИН

Пушкин появился на свет 26 мая 1799 года (6 июня по новому стилю) в Москве в это время цветет сирень. Почти лето.

Пушкин был крупный и неповоротливый. До шести лет его даже заставляли гулять, бегать на прогулках. Он упирался, сердился. Но в семь лет он резко переменился. Откуда что взялось — прыжки, ужимки — прямо егоза! Сладу с ним никакого. А тут подоспело время нанимать гувернеров, так прежде называли домашних учителей. Чаще всего это были иностранцы, французы. Французский дворянские дети должны были знать не хуже родного языка. Пофранцузски преподавали даже математику. Александру больше нравилось играть, чем учиться. Особенно любил танцы. Уроков не учил: ленив был. Спасала только память. Обычно он повторял уроки за сестрой, когда ее спрашивали. А, если первым спрашивали его, молчал как рыба. Особенно донимала его арифметика. Одолевать первые четыре действия было для Пушкина сущей мукой. Он никак не мог вообразить действия, подобного делению числа на число. И плакал. Со стороны это выглядело уморительно.

Сильнее всего Пушкин полюбил чтение. Уже в девять лет он одолел «Илиаду и «Одиссею». Перечитывал их: постоянно. Длинные стихи, написанные тяжеловесным гекзаметром, заучивались сами собой. Но книг, которые ему давали, Пушкину не хватало. Тогда он забирался в отцовский кабинет. Тайно распахивались книжные шкафы. Красные и золотые переплеты волновали, как неоткрытые острова: Бомарше, Мольер, великие философы — глаза разбегались... Язык давался Пушкину легко, взрослое чтение оттачивало мысли, давало им необходимый простор.

Часто заходил в дом к брату Василий Львович Пушкин. Он считал себя изрядным поэтом. Его поэма «Опасный сосед», что называется, ходила по рукам. На вечерах у Пушкиных собирались и другие поэты, заглаживал и Константин Батюшков. В такие дни Александр был в восторге! Как тут не попробовать и самому что-нибудь сочинить! Хотя бы из чувства подражания. Первые опыты были на французском, так — короткие пьески. Пушкин сам же их и разыгрывал. А в зрители брал Ольгу. Та его однажды освистала (все как у больших).

Саша не обиделся и тут же сочинил на себя эпиграмму. «Твоя :едия освистана партером за то, что спер ее ты у Мольера». Сочинял тогда Пушкин и басни, и героическую поэму про войны карликов. Одна из гувернанток на уроке отобрала тетрадку с поэмой и отнесла к старшему гувернеру. Гувернер открыл тетрадь с поэмой и затрясся от хохота.

У Пушкина брызнули слезы. Он схватил тетрадку и швырнул в камин: от обиды не понял, что не над ним смеялись. Просто поэма вышла живая, с юмором. Но, может быть, огонь — лучшая судьба для первых опытов гения?

ЛИЦЕЙ

Поначалу родители хотели определить Пушкина в католический пансион. В Москве это было тогда модно. Католические священники занимались воспитанием дворянских детей. Это учебное заведение славилось твердыми правилами. А еще — отсутствием тепла в отношениях наставников и учеников. Из этого пансиона вышли будущие декабристы. Но Пушкину выпала иная судьба. Александр Иванович Тургенев, близкий друг дома, произнес магическое слово: «Лицей». Он не знал еще, насколько это была счастливая мысль...

Лицей задумывался как особая школа. С лучшими учителями и закрытым уставом. Предполагалось, что там будет всего тридцать детей, но самых лучших! Тех, кто будет преобразовывать Россию в европейском духе. Они будут воспитываться под покровительством самого царя.

Царские дети, то есть великие князья, а также дети самых знаменитых придворных на равных должны были обучаться с одаренными детьми дворян провинциальных, не очень богатых а порой и просто бедных.

Мечтою основателей было сделать Лицей примером для других учебных заведений. Замысел был велик, но он дал трещину в самом начале. Царские дети не возглавили список тридцати счастливчиков. Поняв это, знатные придворные решили и своих наследников в Лицей не отдавать. Зачем им знаться с какими-нибудь «выскачками» из провинции? А то еще и с сиротами. Тем не менее желающих набралось гораздо больше, чем ожидалось...

...Пушкин выехал вместе с дядей Василием Львовичем в разгаре июля. До Петербурга их везла почтовая карета. Дядя вызвался быть опекуном Александра. Свои интересы в столице у него тоже были. На первой же станции Василий Львович попросил у племянника сто рублей в долг. Как раз столько, сколько было дано родителями на три месяца подготовки. Впрочем, Василий Львович давно был известен своей нерасчетливостью...

Первое большое путешествие кружило голову. А Петербург потряс его воображение. Прямые улицы, шпиль Адмиралтейства, дворцы! Торжественное открытие Лицея в Царском Селе состоялось 19 октября. По сегодняшнему календарю уже ноябрь. Валил мокрый снег. Такой крупный, хоть в снежки играй. А тем, кого отобрала Высочайшая комиссия, было от десяти до двенадцати лет.

Последние месяцы перед выпуском Пушкину не терпелось расстаться с Лицеем. Он рвался в высший свет.

У лицеистов был выбор, куда определяться — в армию или в гражданские чиновники. Одно время Пушкин даже хотел стать гусаром, но отец отговорил.

И Пушкину пришлось поступать на службу — в департамент иностранных дел. Он еще назывался Коллегией. Служба не очень тяготила поэта.

Большинство дворянских юношей служили только ради своего карьерного продвижения от класса к классу. А получив какой-нибудь более высокий чин, сразу же уходили в отставку.

Пушкин был исключением лишь в одном смысле. Он был поэт и верил в свое предназначение.

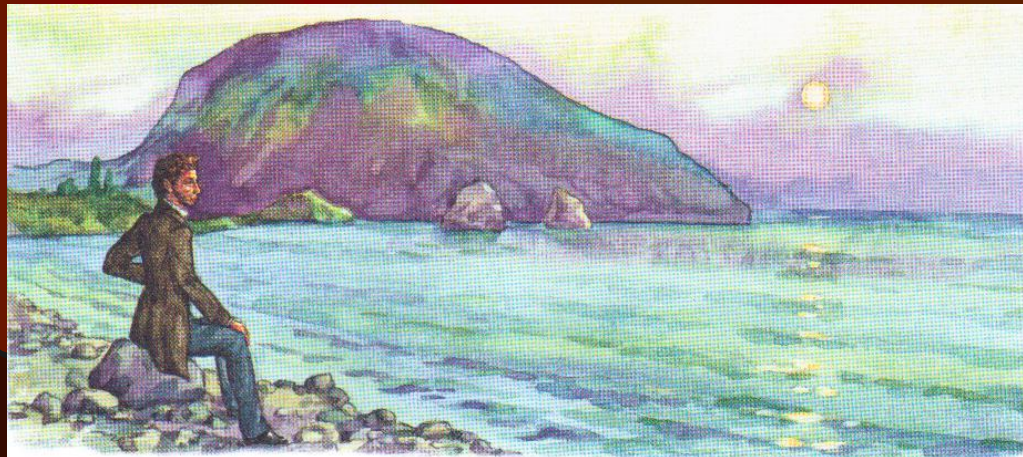
Служба.

В год службы Пушкин начинает писать романы. Больше всего Пушкина прославил роман «Руслан и Людмила». Но в то время людям служившим в Коллегии запрещалось писать стихи, романы. И когда авторство стихотворения выявили, Пушкин был вызван к петербургскому генерал-губернатору Милорадовичу. Грозил Сибирь. Или же Соловки. Но за него заступились Карамзин и Жуковский. Ура! Вместо Сибири, в место мхов и валунов- юг. На радостях Пушкин по приезде перекупался в Днепре и заболел. Началась сильнейшая лихорадка. Он слег в первый же вечер. Обстановка в лачуге была почти тюремная: грубый стол, печка, лежак, потолок провисает... С трудом прочитал две-три молитвы. Чуть полегчало. Вспомнил Лицей, Дельвига, лебедей на зеленоватом пруду. Пушкин забылся... Что за чудо? Который час? Яркое солнце, значит, полдень? Энергия исходила от урколицего человека. Он улыбался таинственно, как заговорщик. Пушкин привскочил: — Александр! Раевский! Он не ошибся: перед ним сидел недавний петербургский друг. Это было чудо! И спасение. Семья Раевских ехала лечиться на Кавказ. Отец, герой 1812-го года и тоже генерал, договорился с Инзовым, и вот они уже едут вместе. Свежие украинские степи излечивают Пушкина лучше всяких докторов. Они едут в двух каретах: генерал, сын Александр, две дочери и Пушкин. Цель их путешествия — Минеральные Воды, целебные источники.

Я полюбил.

Боже, как велика Россия! В степях Пушкин впервые видит калмыков, их детские лица; орлов, которые садятся отдыхать на дорожные столбы; белоснежные горы, целый горный хоровод, все ближе и ближе... Два месяца проживет он в этих диких местах и ни разу не заскучает по толчее столицы, по бледному северному небу.

На обратном пути свернули к азовскому берегу. Сразу за Таганрогом ослепили барашки волн. Сестры выпрыгнули из кареты. Они заигрывали с прибоем, смеялись и кричали, если замачивался край платья. Кусая губы, Пушкин шел на некотором расстоянии. Он уже был влюблен в младшую — в Марию. Стихи обязательно будут, море стихов... Он щурился, дулся. И все-таки был счастлив. Никогда еще не был он счастлив так беспричинно, так свободно.

Смерть

В 1837 году Пушкина вызвал на дуэль Жорж Дантес. Место выбрали далеко за городом. Черная речка. Открытая поляна, две избы поодаль. Пушкин сдержал желание лихо подкинуть свой пистолет. Лицо Дантеса не выражало ничего, кроме наигранного презрения. Глаза он отводил. Секунданты долго утапывали площадку. Выстрел Дантеса отбросил Пушкина... на скользкую мокрую палубу. Разве он опять на корабле? Отчего такая темень? Боже мой, живот! Руку обливало чем-то густым. Он пытался зажать это густое, все глубже увязая в снегу подбородком... К нему бежали. — Рано! — прохрипел Пушкин, сплевывая красный снег. Он видел, что верхняя губа Дантеса прыгала. Тяжелый пистолет раскачивался, как маятник. Выстрел! Дантес упал. — Браво! — попытался крикнуть Пушкин, откидывая пистолет. Больше он ничего не помнил. Затем был его кабинет и книги до потолка. Кровь, которую не удавалось зажать на снегу, внутри все горело и рушилось. Ему сказали, что жена в соседней комнате. — Не впускайте! — попросил Пушкин по слогам. — Сначала умыться. Его привели в порядок. Но в порядок нельзя привести боль. Время для Пушкина растекалось кругами. Когда подошел священник, стало чуть легче, и он услышал, как будто со стороны, свою исповедь. Поцеловал крест. И сам попытался перекрестить жену и детей. Дети смотрели, цепляясь друг за дружку, и близко не подходили. Пушкин приподнял правую руку в направлении высоких томов на угловых полках и прошептал: — Прощайте, друзья... Быстро-быстро замелькал туннель с ярким светлым пятном вдали. Казалось, что он спит.

Поэт

Удивительно трудно жил великий поэт. Ему не хватало «пустяка» — простого человеческого счастья. В его жизни было много таинственного. Это и знаменитый теперь заяц, перебежавший дорогу. Может, он был вестником с небес? Он спас его от участия в восстании против царя. Это и роковая гадалка, угадавшая его судьбу и трагический конец. Но самая большая тайна — его поэтический дар. Он подарил нам, своим потомкам, великую поэзию. Великий язык, на котором мы и сейчас говорим. Все знают его стихи. Он с нами — появись Пушкин сегодня в черной своей крылатке и с тростью, мы, может, и не удивились бы. Вот он — совсем свой! — в центре города. Смотрит на нас и будто говорит:

*И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал*

Одного этого — пробуждения лучшего, что есть в человеке, — достаточно для памяти.